SECTION III. JURISPRUDENCE

Анисимов А.А.

Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в законодательстве отдельных зарубежных стран

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/gqws-01-2022-12

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-правовые меры противодействия коррупции в отдельных зарубежных государствах. Приводятся различные отличительные особенности законодательства, виды наказания, анализируются иные меры противодействия коррупции и поправки, вносимые в зарубежное законодательство о противодействии коррупции.

Ключевые слова: коррупция, уголовно-правовые меры противодействия, должностные лица, уголовная ответственность, наказание.

Abstract

The article discusses criminal law measures to combat corruption in certain foreign countries. Various distinctive features of legislation, types of punishment are given, other anti-corruption measures and amendments to foreign legislation on anti-corruption are analyzed.

Keywords: corruption, criminal legal counteraction measures, officials, criminal liability, punishment.

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен. Наказание за взяточничество известно еще со времен Законов Хаммурапи (4 тыс. лет назад), где оно устанавливалось египетскими фараонами. Пагубное воздействие этого асоциального явления ощущается в любой стране независимо от государственного устройства или существующих традиций.

Современная эффективность предупреждения коррупции в системе государственной службы построена на международном сотрудничестве, применении имеющихся конвенций, формировании необходимых организационно-правовых средств национального характера. В 2006 г. Россия ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, в которых указаны меры противодействия коррупции и вопросы координации, связанные с выдачей лиц, конфискацией имущества и т.п.

Если обратить внимание на противодействие коррупции в отдельных странах, то можно заметить, что например, во Франции деятельность публичных должностных лиц регламентируется самыми разными законами и подзаконными актами. Важное значение в сфере регламентации ответственности должностных лиц за различные злоупотребления имеют Закон от 13 июля 1983 г. о правах и обязанностях государственных служащих и Уголовный кодекс Франции.

По французскому праву к публичным должностным лицам относятся:

- лица, обладающие государственной властью (высшие должностные лица Французской Республики);
- лица, состоящие на государственной службе (чиновники четырех иерархических категорий, каждая из которых включает несколько рангов государственных служащих);
- лица, обладающие избирательным мандатом (выборные должностные лица).

В УК Франции отсутствует общее определение публичного должностного лица. В специальных главах кодекса, посвященных вопросам уголовной ответственности различных должностных лиц, упоминаются следующие виды этих специальных субъектов:

- лицо, обладающее государственной властью;
- лицо, выполняющее обязанности по государственной службе;
- лицо, обладающее избирательным мандатом;
- лицо, занимающее государственную должность;
- служащий органа государственного управления;
- служащий государственного учреждения;
- работник национализированного предприятия;
- работник экономического общества смешанного типа, в котором государство или государственная организация владеют свыше 50% капитала;
- служащий государственной службы почты или связи;
- лицо, исполняющее функции представителя государственной власти;
- управляющий или служащий государственного предприятия;
- служащий органов местного самоуправления;
- государственный бухгалтер и его подчиненный;
- государственный депозитарий и его подчиненный [1].

Таким образом, перечень должностных лиц, которые могут нести уголовную ответственность за рассматриваемые виды преступных деяний, является достаточно широким.

В соответствии с Законом от 13 июля 1983 г. о правах и обязанностях государственных служащих, на государственного чиновника возложена обязанность «посвятить себя только службе», причем данный закон является своеобразным «Кодексом чести» государственного служащего. Предполагается, что чиновник не должен быть корыстным, не может вести параллельно с государственной службой частную профессиональную деятельность, направленную на извлечение прибыли, например, заниматься адвокатской практикой или управлять акционерным обществом. Однако этот запрет имеет некоторые исключения, которые касаются научной, литературной или артистической деятельности при условии, что такая деятельность не имеет доминирующего характера.

Обязанность публичного должностного лица отказаться от других профессиональных занятий закреплена в специальных подзаконных актах. Кроме того, доход, получаемый в рамках совмещения должностей, оплачиваемых из разных источников, либо при совместительстве государственных должностей, не должен превышать двойного размера основного оклада, т.е. доход от второго вида деятельности может быть меньшим или равным доходу от основной деятельности, но никак не выше.

Также государственному служащему запрещается участвовать в деятельности подконтрольных или поднадзорных предприятий в любом качестве, лично или через посредника. В некоторых случаях эта обязанность сохраняется за чиновником и после ухода с государственной службы.

Антикоррупционное законодательство Франции направлено на борьбу с должностными преступлениями государственных чиновников, принимающих политико-административные решения, а также противодействие деятельности политических партий, применяющих незаконные методы финансирования и проведения избирательных кампаний. Французское законодательство уделяет больше внимания административным, а не уголовным мерам наказания. При этом преследуется главная цель – предотвращение «...недолжного соединения личных финансовых интересов и исполнения должностных функций государственного служащего» [2].

Особенность французского антикоррупционного законодательства заключается в том, что государственные чиновники могут участвовать в выборах, не утрачивая своего статуса. Им разрешается совмещать свою работу с выборной должностью на местном уровне. Если же они избраны в общенациональный парламент, то обязаны уйти в отпуск со службы, но по истечении срока депутатских полномочий вправе вернуться на прежнюю должность без каких-либо ограничений.

Особый статус устанавливается и для министров, к которым относятся все члены Правительства независимо от их должности. По Конституции Франции правительственным чиновникам запрещено совмещать свою должность с депутатским или сенатским мандатом и с любой другой профессиональной деятельностью в общественном или частном секторе. После отставки министры в течение шести месяцев не имеют права занимать руководящие посты в государственных или частных компаниях, но это не относится к лицам, которые до назначения на министерский пост уже работали в указанных сферах.

Система должностных злоупотреблений по Уголовному кодексу Франции включает три группы преступных деяний:

- злоупотребления властью, посягающие на управление;
- злоупотребления властью, посягающие на права частных лиц;
- нарушение долга порядочности [2].

К первой группе относятся такие преступные деяния, как деятельность, направленная на воспрепятствование исполнению закона; осуществление полномочий публичного должностного лица после официального их сложения.

Во вторую группу деяний входят посягательства: на личную свободу со стороны должностных лиц; выраженные в форме дискриминации физических или юридических лиц, совершенные должностным лицом; на неприкосновенность жилища; на тайну сообщений.

В третью группу включены такие преступные деяния, как незаконное взимание денежных сумм; взяточничество, включая торговлю влиянием; незаконное получение выгоды; нарушение свободы доступа к участию в государственных сделках и равенства кандидатов; незаконное изъятие или расхищение чужой собственности.

Уголовный кодекс Франции достаточно обстоятельно регламентирует ответственность публичных должностных лиц за взяточничество в различных его формах, в том числе в виде торговли влиянием, и другие корыстные злоупотребления властью. Центральное место в системе норм о корыстных злоупотреблениях властью занимают, безусловно, нормы об уголовной ответственности публичных должностных лиц за активное и пассивное взяточничество, при этом первое представляет собой дачу взятки, второе – ее получение.

Предмет взятки трактуется французским законодателем достаточно широко: им могут быть различные приношения, подарки, «презенты», обещания, какие-либо преимущества или льготы (ст. 432-11 УК Франции). Таким образом, предметом взятки могут быть имущественные и неимущественные блага.

В Уголовном кодексе ФРГ нормы о должностных преступных деяниях расположены в разд. 30 Особенной части. Среди них можно выделить следующие группы:

- преступные деяния, связанные со взяточничеством (§331, 332, 333, 334, 335);
- преступные деяния против правосудия (принуждение к даче показаний (§ 343); исполнение приговора в отношении невиновного (§345); уголовное преследование невиновного (§ 344); вынесение неправосудного приговора или решения (§ 336); противоречащее делу одновременное обслуживание адвокатом спорящих сторон в одном и том же процессе (§ 356);
- нанесение телесных повреждений, причиненных должностным лицом при исполнении служебных обязанностей (§ 340);

- неправильное официальное свидетельствование (§ 348); произвольное завышение или незаконное взимание различных сборов, нарушение налоговой тайны (§ 352, 353, 355);
- составы преступных деяний, связанные с нарушением доверия во время пребывания на дипломатической службе, служебной тайны, тайны судебного разбирательства (§ 353a, 353b, 353d), а также подстрекательство подчиненного по службе к совершению преступного деяния (§ 357) [2].

Данные преступные деяния объединены в один раздел, прежде всего, по признаку субъекта деяния – должностного лица. Понятие «должностное лицо» дается в ч. 2 § 11 Общей части УК ФРГ, которая объясняет термины, используемые в тексте. Должностным лицом является «...тот, кто:

- a) является чиновником или судьей;
- b) связан прочими государственно-правовыми отношениями по должности, или
- c) кроме того, в органе власти или любом другом учреждении выполняет задачи государственного управления или по их поручению без ущерба для выполнения задач выбранной организационной формы» [4].

Вместе с тем, субъектами указанных преступных деяний могут быть не только должностные, но и иные лица, например, лица, специально уполномоченные на выполнение публичных обязанностей, адвокаты, граждане, являющиеся субъектами дачи взятки, и т.д.

Должностным преступным деянием традиционно считается взяточничество. Субъектом состава получения выгоды (§ 331 УК) выступает «...должностное лицо или лицо, специально уполномоченное на выполнение публичных обязанностей, которое за совершение служебного действия требует в качестве вознаграждения выгоду для себя или третьего лица, принимает обещание предоставить или принимает ее» (абз. 1). За такие же действия наказываются судья или третейские судьи (абз. 2). Признак «предоставление выгоды третьему лицу» является новеллой в составах взяточничества (§ 331 и др.), ранее его признаком было предоставление выгоды только самому должностному лицу.

Особое положение в законодательстве ФРГ занимают солдаты бундесвера. В УК ФРГ они не указаны среди субъектов получения взятки, однако те, кто передает взятку солдатам, чтобы побудить их к законным или незаконным действиям, подлежат уголовной ответственности.

Составы предоставления выгоды (§ 333) и подкупа (§ 334) охватывают так называемую дачу взятки (используя терминологию, применяемую в российском уголовном праве). Данные нормы по существу являются зеркальным отражением соответственно § 331 и 332. Имеется также норма, устанавливающая уголовную ответственность за неправильное официальное свидетельствование (§ 348).

Среди мер, направленных на противодействие коррупции, следует отметить порядок трудоустройства лиц, ушедших с высоких государственных постов. В течение установленного законом срока они должны получить разрешение Правительства на работу в частном секторе или на занятие коммерческой деятельностью, если они к ней имели отношение. В противном случае их поведение может рассматриваться как коррупционное.

Несмотря на то, что уголовное наказание за взятку относительно мягкое, оно предполагает безоговорочное снятие с поста и запрет быть чиновником в будущем. Взяточники автоматически лишаются гарантированной безбедной жизни и вида на обеспеченную хорошей пенсией старость.

Уголовный кодекс Италии в разряде должностных преступлений, помимо общепризнанных, предусмотрены также составы бездействия. Действующий УК Италии к должностным преступлениям относит: присвоение (ст.ст. 314, 316); взяточничество (ст. 317); подкуп (ст.ст. 318, 319-320); злоупотребление служебным положением (ст. 323); использование изобретений и открытий, ставших известными по службе (ст. 325); использование служебной тайны (ст. 326); подстрекательство к пренебрежению и глумлению

над учреждениями, законами и нормативными актами властей, совершенное должностным лицом (ст. 327); отказ от выполнения служебных обязанностей по причине оставления государственного учреждения или прерывание государственной службы (ст. 332); виновное нарушение обязанностей, связанных с хранением вещей, подлежащих аресту в ходе уголовного или административного процесса [3].

В частности, в УК Италии выделяются следующие виды получения взятки: в целях совершения деяния, входящего в компетенцию должностного лица; в целях совершения действий, противоречащих компетенции должностного лица; в суде.

Итальянский УК предусматривает и особый вид бездействия – бездействие, связанное с оставлением или прерыванием государственной службы (ст. 322). Также именно в данном акте впервые из всех европейских стран, появилась конфискация имущества, добытого преступным путем или вследствие коррупции.

В 1997 г. в Италии были приняты два достаточно важных закона антикоррупционной направленности: Закон № 59 обязал правительство издать декрет с кодексом поведения администрации и обязал принять специальные кодексы для различных секторов администраций; Закон № 94 предписал создание Центров административной подотчетности, которые должны возглавляться ответственными чиновниками и отвечать за конкретную позицию трат (расходов) из бюджета. Это позволило более четко контролировать денежные средства и конкретизировать ответственность должностных лиц за совершенные финансовые нарушения.

В 2012-2015 гг. парламент Италии одобрил новые законы, которые ужесточили наказания за различные виды мошенничества и подделку финансовых документов компаний. Законодательные акты предусматривают увеличение сроков тюремного заключения за коррупцию в среднем на два года – до десяти лет за наиболее распространенные экономические преступления, в том числе взяточничество при заключении государственных контрактов. За мошенничество, связанное с подделкой баланса фирмы, вместо двух-трех лет заключения максимальное наказание ужесточили – теперь оно предусматривает лишение свободы на срок до восьми лет.

Также данные поправки увеличили сроки тюремного заключения для государственных должностных лиц, осужденных за кумовство, вымогательство, злоупотребление служебным положением или торговлю влиянием. Они также гарантируют анонимность тем лицам, которые предоставят следственным органам или суду информацию о коррупции. Кроме того, эти нормативные акты призывает сделать государственное финансирование политических партий более прозрачным [3].

Уголовный кодекс Австрии примерно так же, как и УК ФРГ, регламентирует ответственность в сфере противодействия коррупции. Но в нем содержатся статьи, устанавливающие уголовную ответственность и за принятие подарка руководящими должностными лицами общественного учреждения (§ 305), а также за получение должности путем обмана (§ 315) [5].

В § 324 УК Норвегии предусмотрен вид наказания – лишение должности – за действия должностного лица, которое намеренно пренебрегает исполнением служебных обязанностей или намеренно каким-либо образом нарушает исполнение своих служебных обязанностей, или, несмотря на предупреждения, проявляет недобросовестность и халатность [6].

Кроме того, в § 325 УК Норвегии предусмотрено, что должностное лицо или государственный служащий, который ведет себя недостойно или дискредитирующее для своей должности, требующей доверия и уважения, подлежит уголовному наказанию в виде штрафа.

Вышеизложенный краткий обзор мер противодействия коррупции позволяет сделать следующие выводы. К уголовно-правовым средствам противодействия коррупции в зарубежных государствах относятся:

- четкая регламентация субъектов уголовной ответственности (должностных лиц, чиновников, представителей власти и др.);

- помимо общепринятых уголовно-правовых норм о противодействии коррупции (взяточничество, превышение и злоупотребление должностными полномочиями, и т.п.), в отдельных странах установлена уголовная ответственность и за бездействие должностных лиц (из корыстных или иных личных побуждений), за получение должности (поста) путем обмана и за подкуп служащего, не являющегося должностным лицом;
- достаточно широко применяется конфискация, практикуется наложение ареста на средства и финансовые операции, «вызывающие подозрения»;
- помимо уголовной ответственности за коррупционные преступления, широко применяются и иные виды – дисциплинарная и административная; практикуется увольнение с лишением пенсии, льгот и предусмотренных законом надбавок, установленных для определенной категории чиновников. При этом уголовная ответственность является крайней мерой, применяемой государством за совершение каких-либо более «серьезных» коррупционных деяний, а основными видами уголовного наказания являются штраф (в достаточно значимом (крупном) размере), отстранение от должности (запрет занимать должность) и лишение свободы;
- прослеживаются тенденции к ужесточению уголовного наказания для должностных и иных публичных лиц, связанных с замещением должностей на государственной и муниципальной службе, совершивших какое-либо коррупционное преступление.

1. Курс уголовного права в пяти томах. Особенная часть. Том 5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 486-490.
2. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 836-840; 955.
3. Григорьев В.А. Законодательные аспекты противодействия коррупции в западноевропейских странах / В.А. Григорьев // <https://www.winstein.org/publ/26-1-0-1119> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. и пред. А.В. Серебренниковой. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. – С. 13; 191-195.
5. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. и вступ. статья С.В. Милокова; пред. Генерального прокурора Австрии Э.О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб.: Изд-во Юри-дический центр Пресс, 2004. – С. 332, 342.
6. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. и вступ. статья Ю.В. Голика; пер. с норв. А.В. Жмени. – СПб.: Изд-во Юри-дический центр Пресс, 2003. – С. 258-259.

Бурносова Ю.Л.

Понятие и значение правила непосредственности исследования доказательств в уголовном судопроизводстве

*Смоленский областной суд
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/gqws-01-2022-13

Аннотация

Изложена краткая эволюция правила непосредственности в уголовном судопроизводстве. Устав уголовного судопроизводства впервые регламентировал порядок исследования доказательств в суде первой инстанции. Он был воспринят действующим УПК РФ. Формулировка ст. 240 УПК не выражает четко самой сути рассматриваемого понятия. Рассматривается предмет и дефиниция правила непосредственности исследования доказательств. Обозначено его значение.

Ключевые слова: непосредственность, Устав уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предмет исследования, принцип уголовного процесса, внутреннее убеждение, состязательность.